

Катя ЧЕКОВСКА (г.Москва) НЕ ТОРОПИСЬ

I

Сегодня опаздывать нельзя как никогда. Никогда тоже, хорошо бы, не опаздывать. Но сегодняшнее опоздание будет признано особо тяжким как самой опоздавшей, так и всеми заинтересованными лицами.

На совещании будет сам Генеральный.

Зоя докладывает состояние дел на конец квартала. Генеральный в тринадцатую контору заходит редко. Его визиты обрастают легендами. Последняя повествует о том, что конторы сольют, люди останутся без рабочих мест и будет все плохо. И только Генеральный, услышав потрясающий отчет, сможет спасти людей и контору. Короче говоря, сегодня на совещании ожидается второе пришествие, а Зоя на него опаздывает.

Опоздание бывает двух типов. Первое — безобидное, воздушное, ненавязчивое; с легким чувством самоиронии, самолюбования; с всепрощением и артистическим явлением народу «хорошо, что у вас тут без меня ничего не произошло». И — ни-и-и-какого самоедства, раскаяния, чистилища и угрызения совести. Совесть здесь вообще не причем. Она во время такого опоздания дремлет.

Второй тип опоздания — противоположный первому. Вместо обожания окружающих и самоиронии на передний план здесь выступают самобичевание, презрение и потакание нервной совести.

Зоя всегда живет по совести, но та при всяком удобном моменте заставляет Зою нервничать дополнительно. На всякий случай, чтобы чего не вышло. И Зоя не расслаблялась.

Все опаздывают по-разному. Зоя это делает по второму типу. То есть, по полной программе — с гильотиной, тревогой и навязчивыми мыслями.

— Началось, — догадалась Зоя, когда увидела промолчавший будильник.

Второй тип опоздания в Зоинем исполнении проходит по сценарию конца света или нашествия инопланетян. Зоя инопланетян не встречала, но представляет встречу с ними именно так, как проходит путь на работу с опозданием. То есть с приключениями и неприятными ожиданиями.

Ты просыпаешься и понимаешь, что уже десять минут, как должна ехать в метро.

Стрелки будильника отсчитывают время ужаса. Далее следуют малозначительные события, по совокупности набирающие высокий балл по шкале паники.

Собака съедает новые колготки. Бабушка, забывшая погладить блузку, сообщает, что Иран возобновил обогащение урана. А в новостях передали, что ожидается пришествие инопланетян.

Мобильный телефон исчезает без следа. И тому подобное утреннее шоу, на фоне которого нужно вылететь из квартиры в одежде, надетой не на изнанку. Зоя готова издать «Инструкцию по ношению одежды на изнанку или задом наперед». Но это в другой раз.

Опоздание второго типа превращает доброго от природы человека в раздражительного монстра, готового разорвать на части всех, кто попадает к нему под руку. Или под ногу.

А попадают все. Когда человек мечется как раненое животное, все оставляют дела и бросаются помогать опаздывать дальше.

Даже кресло, расположенное в стороне, оказывается на перекрестке всех дорог.

Бабушка права. Столько артефактов сразу могут устроить только пришельцы. Домочадцы бывают вредителями, но не в таком объеме. Если только их не подкупили, и они не поступили на службу к инопланетянам.

Хотя, как знать. Английский бульдог Джек за холодец продаст душу. А бабушка до сегодняшнего утра была самым преданным Зое человеком. Что-то здесь не так.

Зоя носится по квартире, с трудом успевая разгонять наплывы мыслей.

Нет, бабушка вступить в сговор с инопланетянами не могла. Скорее всего, она встретила со склерозом, и он запудрил ей мозги. Если я переживу сегодняшний день, пойдем с бабушкой к психиатру за таблетками для ее памяти. И за лечением для меня. Я объясню доктору, что боюсь опозданий больше всего на свете. И поэтому все время опаздываю. А когда опаздываю, то умираю от стыда и страха, что подвожу весь мир. Если эту цепочку не разорвать, то опаздывать будет некому. Я попрошу избавить бабушку от инопланетян, а меня от страха.

Любое опоздание предполагает не сборы, а экстренную эвакуацию. Поэтому в волнение приходят все, даже никуда не эвакуировавшиеся.

Деликатная бабушка стоит на дороге и цепляется за Зою, как энцефалитный клещ. Добродушный пес Джек превращается в мародера, обжору и психопата.

Без инопланетян, конечно, здесь не обошлось. Но зачем им надо срывать мой отчет?

Может, конечно, это не они, а конкуренты из соседней конторы. Но мне от того не легче.

Попав на улицу, Зоя убеждается, что здесь тоже все непросто, и инопланетяне здесь уже побывали. Когда только успели. У них, видимо, все проходит без срывов и опозданий.

Погода встретила Зою порывом мокрого снега. Макияж, созданный на скорую руку, тут же превратился в маскировку цвета «туман» (с преобладанием серо-голубых тонов).

Зоя еще сомневалась, накладывать ли голубые тени на заспанную физиономию.

В любых международных и вселенских мероприятиях подразумевается участие наблюдателей. Они, наверное, удивятся, когда увидят голубые разводы под глазами Зои.

Они, наверное, решат, что участник маршрута желает сделать им серьезный серо-голубой вызов.

Увидев раскрашенную Зою, они хорошенько подумают, стоит ли сюда соваться.

«Может быть, у них миротворческая миссия, — думает Зоя, пытаюсь напомнить оптимизму, что хорошо бы появиться. Она кое-как вытирает щеки, подставляя их под новые снежные брызги. — Люди и без инопланетян

неплохо опаздывают. Я своим внешним видом выражаю солидарность красивым женщинам».

Сегодня все, кто окажется на улице, будут размазаны мокрым снегом.

Увидев друг друга, женщины перемигнутся и воскликнут:

— Пользоваться косметикой мы будем все равно! Даже если:

— метели поселятся навсегда,

— производители косметики не перестанут экономить на водостойкости,

— все планеты пошлют нам пришельцев, чтобы мы утром опаздывали,

— оптимизм никогда не покажется.

«Женская солидарность окажет мне поддержку, — думает Зоя. — Женщины сотрут с лица цветные дорожки и убедят меня в том, что опаздывать плохо, но не смертельно...»

Но это уже другая история.

II

А пока Зоя опаздывает, и по этому поводу мучается.

Дорога на совещание, на которое уже опоздал, похожа на увертюру гильотины. С одними ты уже попрощался, с другими еще нет. Стоит ли? Все равно больше не увидимся.

Прав был классик, когда описывал разговор Андрея с дубом по дороге туда и обратно. «Туда» дуб был тошным и унылым, намекая на то, что планы Наташи

могут не совпасть с планами Андрея. Путник по дороге «туда» раскис и чуть не вернулся домой. А обратно, когда дуб узнал, что Наташа согласилась, перестал пугать Андрея и показался

обходительным деревом.

«Скорее бы оказаться на дороге «обратно», — думает Зоя. — Когда и с делами, и с дубами все будет понятно».

На пути, как и дома, опаздывать ей помогают все. Проездные билеты размагничиваются, турникеты дерутся. Старушки блокируют входы и выходы.

Конечно, им скучно сидеть дома. Но почему они прогуливаются именно утром в час пик?

В вагон, забитый до отказа, попасть можно только штурмом.

В Токийском метро существует специальный сотрудник, заталкивающий людей в вагоны. Нам бы тоже такой человек не помешал.

Зое удастся протиснуться только в третий поезд. Теперь есть время, чтобы отдышаться и оглядеться. Опоздание свой шанс уже использовало. Оно состоялось, и его можно поздравить. Дальше последуют неприятные разговоры, штрафные санкции, обиды и другие сценарии, зависящие не от Зои.

До работы нужно проехать семь остановок. Можно перевести дух, потому что в поезде бежать некуда. Хотя мозг продолжает опаздывать. Он уже завелся. Нужно ждать, пока он смирится, набегается и успокоится.

Это процесс небыстрый. Мысли о том, что скоро придется разгребать последствия опоздания, вызвали сначала ужас и страх, потом чувство вины, а затем усталость. Усталость навалилась сверху, создав дополнительный прессинг.

«Опоздание нужно нести, как крест», — думает «раздавленная» Зоя.

Размазанная по лицу косметика говорит о том, что женщину раздавили недавно. Ведь не для того она рисовала лицо, чтобы потом за ним не ухаживать. Женщина хотела как лучше. А получилось что получилось.

«А если меня раздавят, значит, опоздание не засчитается?» — подумалось Зое опять.

Эта мысль принесла неожиданную свежесть. Зоя только сейчас заметила, что ее душевная маета — ничто по сравнению с физическим упражнением, которое она сейчас исполняет. Она стоит в неестественной для природы человека позе. Толпа подпирает ее со всех сторон. Капюшон мокрой шубы сполз на глаза, и поправить его нечем. Меха шубы когда-то принадлежал норке. Норка, увидев свой мех на Зое, решила бы, что у Зои наступила последняя линька. Так формально звери линяют перед смертью. Ноги, запотевшие в промокших сапогах, раздавленные соседними ботинками, ноют от неудобства и невозможности удержать тело в равновесии самостоятельно. Если толпа внезапно растворится, Зоя рухнет на землю, потому что держится за счет окружающих. В вагоне не хватает воздуха. Очень жарко и душно. Люди в зимних одеждах отчаянно потеют. Зоя пытается найти глазами окно, но объем

движений ограничен.

Чувство физического бессилия попыталось нанизаться на картину опоздания, но видно предел бывает у всего. Даже у ужаса. Стоя на отдавленных ногах, Зоя отчетливо поняла, что в сложившейся ситуации первостепенной задачей является сохранение сознания. Сохранить ясное сознание, когда на себя давят со всех сторон в условиях отсутствия воздуха нелегко, но нужно.

Потому что когда-то толпа иссякнет, а ты останешься без ее физической поддержки и с сознания. Это жалкое зрелище не украсит даже оригинальный макияж.

Размышлять о сознании стало интереснее, чем об опоздании.

Мысли о позоре отошли на задний план и подвывали фальшивым бэк-вокалом.

Зоя не перестала быть ответственным человеком.

Вслед за спокойствием в ее голове показались новые мысли.

Если сделать ничего нельзя, то зачем делать? Убить себя за опоздание можно, но зачем? Она и так достаточно потрепала себе нервы.

Пожилой мужчина, приплюснутый к Зоиной груди, пытается читать газету. Он сложил ее четыре раза пополам, буквально выделив нужную статейку. Зоя периодически опускает голову, чтобы посмотреть, как в давке можно переворачивать страницы.

«Интересно, что он читает?» — думает Зоя и вытягивает шею, чтобы увидеть газету.

«...пришельцы подают отчетливые сигналы, которые толкуются неоднозначно», — прочитала она и засмеялась. Первый раз за последние много секунд. Кучу минут. Гору часов. И даже, кажется, за много последних жизней.

— Так вот в чем дело, — сказала она вслух.

— Вы о чем? — спрашивает мужчина снизу.

— Я уже знаю про инопланетян. Мне бабушка рассказала.

Мужчина поднимает на Зою глаза. Мокрая шиншилла сползает на затылок. Он газетой возвращает шапку на место и замечает:

— Как-то все недоказательно и ненаучно. Что им у нас делать-то?

— Инопланетянам? Как что? На метро кататься. Вместе с нами, — говорит Зоя и не узнает себя. В ее состоянии шутить может только ветреный и бесшабашный человек.

— Не знаю, как там у вас наверху, — серьезно говорит мужчина, — а мне здесь очень неудобно. И воздуха не хватает.

— Правда? А мне нравится, — шутит Зоя.

Рядом раздается смешок. Значит, у разговора про инопланетян есть свидетель.

— И мне хорошо, — сказал смешок бодрым голосом. — Так бы ехал и ехал. Делать ничего не надо. Даже стоять не надо, потому что тебя держат, а потом куда-нибудь вынесут.

Зое с пожилым мужчиной стало интересно знать, кто с ними разговаривает. Они вместе разворачиваются на тридцать градусов и упираются в торс молодого человека в бордовой куртке. Парень приплюснут к ним справа.

— Извините, что с вами пока мало знаком, но уже так близок, — говорит он.

— В другой раз я бы себе такого тоже не позволила, — отвечает Зоя, пытаясь скинуть с головы капюшон.

— Значит, за вами пощечина, — он деликатно увёртывается от капюшона, мех от которого лезет ему в рот.

— Знаете, сейчас не до этикетов, — говорит мужчина снизу. — В других условиях мы все деликатные и галантные.

— Правда? — удивляется Зоя. — Вот бы оказаться когда-нибудь в тех других условиях.

Парень опять смеется.

«Приятный голос, — думает Зоя. — Что он делает в этой давке? Видно, что тоже ненормальный, как и я. Нормальный человек давку бы избежал».

— А инопланетянам, похоже, нравится, — смеясь, говорит парень, — если они к нам пожаловали.

— Не факт, что пожаловали. Это пресса дешевую сенсацию распространяет. Я бы отменил свободу непроверенной информации, а то пишут всякую ересь.

— А зачем вы читаете? — Зоя поймала себя на мысли, что разговор ее занимает.

Об опоздании думать совсем не хочется. Когда приедет, будет действовать по обстановке.

Зоя обязательно попадет на работу, чтобы извиниться, отчитаться и все такое. Она не крыса, чтобы бежать с корабля.

В душном, битком набитом вагоне ей стало спокойно и просторно. В освободившуюся от тревоги голову набежали вопросы.

Почему инопланетянам понравилась наша планета?

Почему человек видит, что идет дождь, но надевает шубу вместо куртки?

Почему люди не соглашаются с газетами, но продолжают их читать?

Почему парень с приятным голосом залез в метро, когда там толкаются и нечем дышать?
Почему ей хочется узнать о нем побольше?

— А как же газет не читать? — возмущается пожилой мужчина. — Ведь их на то и печатают, чтобы читать. Я пять штук выписываю, а раньше всего две — «Правду» и «Комсомолку». Сейчас, как на пенсию вышел, времени стало больше.

— А сейчас макулатуру принимают? — спрашивает Зоя неожиданно.

Парень хохочет. Его смех заражает всех. Зоя засмеялась следом. Пожилой мужчина ухмыляется.

— Вам не понять, молодые люди, как приятно развернуть свежий листок и почувствовать запах утренней газеты.

— Да здесь и развернуться негде, — парень пытается оттеснить от собеседников толпу, направившуюся к выходу.

— Я ездил на работу к семи тридцати. Привык к газетам как к завтраку. Я в типографии сорок пять лет отработал. В газетах прошла вся моя жизнь. Ни разу на работу не опоздал.

«Сорок пять лет, и ни разу не опоздал? — думает Зоя. — Если я перестану опаздывать

навсегда, то уже не успею поработать сорок пять лет без опоздания».

Ей неожиданно стало жаль, что она не сможет ездить сорок пять лет на работу и приезжать вовремя. Приходить в контору не спеша, со свежей газетой и аккуратно наложенным макияжем.

— Вынужден вас покинуть, молодые люди, — говорит мужчина. — Моя поликлиника на следующей остановке.

— Всего доброго, — отвечают хором Зоя и парень, прокладывая пожилому мужчине дорогу.

На остановке вышло много народу. Стало просторнее. Парень отошел от Зои на расстояние, приличное по сравнению с тем, которое было до этого. Но остался стоять рядом. Зоя впервые смогла на него посмотреть. Светловолосый, с голубыми смешливыми глазами. Уже знакомый и мало знакомый одновременно. Они улыбнулись друг другу, затем смутились и опять улыбнулись.

— Это ж надо, сорок пять лет и ни разу не опоздал? — нарушила паузу Зоя.

— А газет сколько перечитал? Вот кремень! — подхватил парень. — И в прямом, и в переносном смысле. В типографской краске много микроэлементов. Вы когда выходите?

— Ой, а где мы едем? На следующей выхожу. Я та-а-ак опоздала! Наверное, меня сегодня убьют. Вы разговариваете со мной в последний раз.

— В первый и последний? Это историческая встреча. Я вынужден взять ваш мобильный номер, чтобы узнать, как вас убивали. Сейчас много передовых методов.

— А если я не смогу с вами разговаривать с оторванной башкой?

— Вы должны непременно выжить, чтобы рассказать мне, как все закончилось. Кстати, меня зовут Дима, — он протягивает Зое руку.

Зоя смотрит на парня, улыбается и жмет его руку.

— Зоя, — говорит она со смехом.

— Чего вы смеетесь?

— Мне самой интересно узнать, чем все закончится... Чтобы вам рассказать...

Что такого в знакомстве с улыбчивым парнем с добрыми глазами? Таких парней бродит по свету очень много.

Что особенного в том, что обмениваешься с незнакомым человеком мобильными номерами? Мобильник забит кучей номеров, которыми не пользуешься. Что особенного в том, что он обещает позвонить вечером? Ничего особенного в этом нет.

Но почему-то встреча оставила приятное впечатление.

Она многое поменяла. Она поменяла раздавленную жизнь на не раздавленную. Мысли стали нетяжелыми, а жизнь пообещала много нового. Инопланетяне показались неплохими ребятами. Пусть прилетают и катаются на метро.

Зоя полетела на работу. В дверях столкнулась с Генеральным, которого срочно вызвали к самому генеральному. Совещание перенесли. Коллеги пили чай.

Леночка спросила:

— Ты почему трубу не брала? Я пять раз тебе звонила, чтобы сказать, что совещание отменили, а ты должна купить пончиков. Пора дарить тебе новый мобильный с иерихонской трубой вместо звонка.

— Пора, Ленка, мне наладить мобильную связь, потому что сегодня вечером я буду ждать звонка, как не ждала никогда.

— Что случилось? — Лена отодвинула чашку. — Рассказывай.

— Я расскажу, как опаздывала сегодня и не опоздала. Только расскажу завтра, не торопись.